

— Некоторые неотложные дела. Если бы не история с Дун Сян, я бы уже давно ушёл. Кстати, старшая сестра, будьте добры, передайте Ван Течжу, что дело с Дун Сян улажено, пусть приведёт её могилу в порядок! Также скажите старосте деревни Вэй, чтобы он успокоился.

— Да, да, хорошо! — согласилась мать.

В деревне, как только темнело, все ложились спать, но в эту ночь ни я, ни мать не могли уснуть.

Я не решалась смотреть на мать, лишь отвернувшись, тихо плакала. Как и тогда, когда меня отдали в чужую семью в качестве невесты-ребёнка, я не могла видеть мать и братьев, мне было и горько, и приходилось уходить.

Мать всё это время обмахивала меня веером, боясь, что мне будет жарко. Всю ночь она не сомкнула глаз, её тихие вздохи долго звучали в моей голове.

Слово «мать» в моём сердце было наполнено уважением и любовью. Господин Сунь тоже сказал, что, уйдя, я не знаю, когда смогу вернуться, возможно, к тому времени, когда я вернусь, мать уже будет с седыми волосами, больше не молодой. Мне было так тяжело расставаться, я лишь крепко сжимала деревянную табличку, боясь думать об этом.

Старший и второй брат, узнав, что я уйду, ночью наловили в реке мелкой рыбы. Вернувшись, они обжарили её в масле и завернули в пергамент. Утром мать сварила два единственных яйца в доме и тоже положила мне. Держа всё это в руках, я чувствовала тяжесть. Эта любовь и забота были для меня бесценны.

Господин Сунь не любил прощаний, поэтому ждал меня у въезда в деревню. Мать, боясь, что он занервничает, всё время подгоняла меня, чтобы я поторопилась.

— Сяо Цзинь, не заставляй господина ждать, — поддержал старший брат.

Второй брат передал мне узелок, погладил по голове:

— Наша Сяо Цзинь уже взрослая, пойдёт посмотреть мир, как же это здорово! У меня такой возможности не было. Ты должна слушаться.

Мне стало горько, я помахала матери рукой и побежала к въезду в деревню. Остановившись у рожицы на повороте, я украдкой взглянула на мать. Её глаза были красными, она долго стояла там, не желая уходить. Старший и второй брат были рядом с ней, и вдруг мне показалось, что мать стала гораздо старше.

В сердце я тихо попрощалась с матерью, не зная, когда мы снова увидимся.

Господин Сунь ждал у въезда в деревню, найдя телегу с быком. Мы сели в неё и поехали в городок.

По дороге мне стало любопытно, и я спросила:

— Господин, зачем мы едем в городок?

Господин Сунь, улыбаясь, посмотрел на меня:

— Всё ещё называешь меня господином?

Я вдруг поняла и, смутившись, тихо произнесла:

— Наставник!

Наша связь ученика и учителя началась с этого слова и продолжалась десятилетия.

Приехав в городок, я узнала, что люди, которые должны были восстанавливать семейный склеп Цянь Маньгуаня, из-за высокой оплаты переключились на строительство нового дома для его семьи. В результате кто-то сломал ногу, кто-то руку, а несколько несчастных упали и разбились насмерть.

Этот случай вызвал большой переполох, привлёк внимание полиции. Цянь Маньгуань, конечно, не посмел спорить с полицией, и ему пришлось выплатить компенсацию. В городке все говорили, что Цянь Маньгуань наживался на нечестных деньгах, поэтому и произошло такое. В итоге дела семьи Цянь пошли на спад, и после выплаты компенсации они потеряли былую славу.

Цянь Маньгуань так разозлился, что слег и в ту же ночь скончался.

Эта история разнеслась по всему городку, и все обсуждали её.

Я с недоумением спросила наставника:

— Дело семьи Цянь тоже связано с той призраком?

Наставник рассмеялся:

— Ты действительно думаешь, что эта штука настолько могущественна, что может всё? Хм, Цянь Маньгуань действительно был нехорошим человеком. Даже если бы Фан Цихун хотела отомстить Цянь Маньгуаню, она бы не стала вредить стольким невинным людям. В этот раз, если бы я не попался на её уловку, она бы не смогла причинить тебе вред.

Что касается дела семьи Цянь, то строительные материалы для их дома были подменены

прорабом, который был родственником Цянь Маньгуаня. Цянь Маньгуань обычно плохо к нему относился, и прораб решил нажиться на материалах. Кто бы мог подумать, что это приведёт к такому.

Я кивнула:

— А, понятно! А как же смерть брата Дау?

— Хэ Дау умер, потому что прикоснулся к телу Дун Сян. Видимо, призрак уже давно за ним следил. Хотя Хэ Дау выглядел честным, втайне он совершал много неблагоприятных поступков, что и дало возможность Фан Цихун воспользоваться ситуацией.

Человек, если он честен и чист сердцем, не боится таких вещей. Ведь человек боится призрака на три части, а призрак человека — на семь. Если совершаешь плохие поступки, то становится страшно. Страх делает уязвимым, и положительная энергия тела превращается в отрицательную, что позволяет призракам легко управлять тобой.

— Значит, смерть брата Дау не связана с семьёй Цянь? Это из-за ненависти Дун Сян?

Наставник рассмеялся:

— Можно сказать и так. Ты, девчонка, быстро соображаешь.

Хэ Дау когда-то подглядывал, как Дун Сян мылась, и та, заметив это, из страха не рассказала Ван Течжу. Дун Сян смирилась с этим. После её смерти она захотела отомстить, а Фан Цихун просто воспользовалась ситуацией, чтобы расправиться с этим развратником. О всех этих хитросплетениях тебе пока рано знать, поймёшь, когда подрастёшь.

Я кивнула, восхищаясь наставником.

— Наставник, как вы всё знаете и всё понимаете? Вы, наверное, небожитель, посланный с небес?

Услышав это, наставник рассмеялся ещё громче:

— Небожитель я или нет, не знаю, но старик, который утром вёл телегу, знает многое. Он часто бывает в деревне, возит товары для семьи Цянь и хорошо знаком с их старым управляющим. Многие из этого он мне рассказал.

— А! Вот как! — Я немного разочаровалась, оказывается, наставник не был небожителем.

Мы с наставником прошли по маленькой улочке, где по обеим сторонам шумели торговцы. Впервые в жизни я оказалась в городке, и, выйдя из телеги, быстро забыла о расставании. Сахарные фигурки, шашлычки из фруктов и ароматные мясные булочки. В деревне такого не

было, и я с любопытством оглядывалась по сторонам.

Пройдя немного, мы остановились у лавки с лапшой, и наставник заказал две порции лапши с мясом.

Я смотрела на мясо в миске, удивляясь, ведь дома мы никогда не добавляли мясо в лапшу!

У нас мясо ели не так уж часто, раз в месяц, а иногда и раз в два месяца.

Мясо обычно тушили, а жир оставляли для вытапливания масла, которое добавляли в блюда, чтобы они были ароматнее. И каждый раз, когда на столе было тушёное мясо, мать и братья старались положить мне побольше. Вспомнив о них, я крепче обняла пергаментный свёрток.

Подумав, я достала из кармана два яйца, которые мать сварила мне перед отъездом, и протянула наставнику:

— Наставник, возьмите!

Он покачал головой:

— Оставь! Вечером нам ещё предстоит долгий путь, и, если не будет ни деревни, ни постоянного двора, еду купить будет негде.

Я послушно убрала еду, приготовленную матерью и вторым братом, в узелок и спросила:

— Наставник, куда мы отправляемся? Мы будем долго в пути?

— В город! Там есть дела, которые нужно решить.

Я никогда не бывала в городке, не говоря уже о городе. Мне стало одновременно и интересно, и тревожно. Но вскоре я почувствовала разочарование! Я думала, что мы останемся в городке, и у меня будет возможность навещать мать, но теперь, отправляясь в город, увидеть её будет непросто.

В те времена транспорт был неудобен, а дороги — неровные. Даже если бы у нас была машина, до деревни добраться было бы сложно.

Когда начало темнеть, человек, которого ждал наставник, наконец появился.

Это был мужчина в чёрном костюме, крепкого телосложения, высокий и внушительный. Его грудные мышцы так выделялись, что я боялась, как бы он не разорвал свою одежду. Волосы были аккуратно зачёсаны набок, ему было около тридцати, но щетина на лице придавала ему усталый вид.

Он с уважением относился к наставнику, стоял прямо и даже отдал честь:

— Наставник Сунь, в городе всё готово, Чёрный Ястреб послал меня встретить вас.

Наставник кивнул, его лицо стало серьёзным:

— Сяо Чжан выяснил, кто этот человек?

<http://bllate.org/book/15434/1372272>